

e-ISSN: 2658-5650

Российская академия наук
Институт научной информации
по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2
2019

МОСКВА
2019

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт научной информации
по общественным наукам РАН»

Главный редактор:

В.А. Пищальникова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – д-р филол. наук (Омск, Россия); *Н.Н. Германова* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *А.В. Кирилина* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *Е.Ф. Косиченко* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *В.В. Красных* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *Е.В. Лукашевич* – д-р филол. наук (Барнаул, Россия); *Е.Ю. Мягкова* – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Г. Сонин* – д-р филол. наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – д-р филол. наук (Омск, Россия); *А.В. Кинцель* – канд. филол. наук (Барнаул, Россия); *Дж. Кич-Дргас* (Познань, Польша); *Н.Ф. Крюкова* – д-р филол. наук (Тверь, Россия); *А.Б. Михалёв* – д-р филол. наук (Пятигорск, Россия); *В.А. Попова* – д-р филологии (Шумен, Болгария); *Д.Д. Попов* – д-р филологии (Шумен, Болгария); *Н.Н. Трошина* – канд. филол. наук (Москва, Россия); *Д.Д. Трегубова* – канд. истор. наук (Москва, Россия); *С.А. Чугунова* – д-р филол. наук (Брянск, Россия); *Э.Б. Яковлева* – д-р филол. наук (Москва, Россия); *К. Янь* – канд. филол. наук (Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – канд. филол. наук (Москва, Россия)

e-ISSN: 2658-5650

Russian Academy of Sciences
Institute of Scientific Information
for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 2
2019

MOSCOW
2019

Founder:

Federal State Budgetary Institution of Science

«Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences»

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Nataliya Germanova* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Alla Kirilina* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Kosichenko* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Viktoriya Krasnykh* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Elena Lukashevich* – DSn in Philology (Barbaul, Russia); *Elena Myagkova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Alexandr Sonin* – DSn in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – DSn in Philology (Omsk, Russia); *Alyona Kintsel* – PhD in Philology (Barbaul, Russia); *Joanna Kic-Drgas* (Poznan, Poland); *Natalia Kryukova* – DSn in Philology (Tver, Russia); *Andrey Mikhalev* – DSn in Philology (Pyatigorsk, Russia); *Velka Popova* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Dimitar Popov* – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria); *Natalia Troshina* – PhD in Philology (Moscow, Russia); *Dinara Tregubova* – PhD in History (Moscow, Russia); *Svetlana Chugunova* – DSn in Philology (Bryansk, Russia); *Emma Yakovleva* – DSn in Philology (Moscow, Russia); *Kai Yan* – PhD in Philology (Guangzhou, China)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Ионова С.В.</i> Вынужденная синтагматика информативных единиц и их восприятие	9
<i>Бокале П.</i> Дейксис, эпистемическая модальность и ирреальность в русском языке	24
<i>Стародубова О.Ю.</i> Интертекстуальность и национальная безопасность в медийном дискурсе	38

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Залипаева Ж.П.</i> Стратегии идентификации темпоральных идиом в индивидуальном лексиконе билингва	51
<i>Афанасик Д.А.</i> Компаративный анализ структурных особенностей и динамики концептов «брак / marriage»	66

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Шаховский В.И.</i> Экологическая многоликость коммуникативных сред человека	79
<i>Бубнова И.А.</i> Прецедентное имя: Символ славного прошлого и расколотого настоящего	102
<i>Масленникова Е.М.</i> Лакуны культурного пространства и визуализация реалий: Личностные смыслы интерпретатора	114
<i>Дрога М.А.</i> Трансформация цитат в газетном тексте (На материале заголовков)	131

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

<i>Гуц Е.Н., Худякова Н.О.</i> Обусловленность выбора методик психолингвистического эксперимента возрастными особенностями реципиентов	149
<i>Бутакова Л.О.</i> Самопрезентация пожилого возраста в режиме социально-коммуникативных и смысловых характеристик определенной возрастной группы	160
<i>Чугунова С.А.</i> Взаимодействие языков в условиях учебного билингвизма (По результатам свободного ассоциативного эксперимента)	175
<i>Фролова О.В., Ляксо Е.Е.</i> Коммуникативные навыки пяти-семилетних детей с нарушениями развития и умственной отсталостью	190

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

<i>Хрисонопуло Е.Ю.</i> Актуализация концептуальных архетипов и когнитивных структур как фактор выбора бытийного предложения в политическом дискурсе (На материале инаугурационных выступлений американских президентов)	207
<i>Корнеева Е.А.</i> Стратегии самопрезентации в жанре политических дебатов (На примере выступлений Терезы Мэй и Джереми Корбина)	219

CONTENTS

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Ionova S.V.</i> Obligated Syntagmatic of Informative Pieces and their Perception	9
<i>Bocale P.</i> Deixis, Epistemic Modality and Irrealis in the Russian Language	24
<i>Starodubova O.Yu.</i> Intertextuality and National Security in Media Discourse	38

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Zalipaeva Z.P.</i> Strategies of Temporal Idiomatic Expressions Identification in a Bilingual's Individual Vocabulary	51
<i>Afanasik D.A.</i> Comparative Analysis of the Structural Features and Dynamics of Concepts «Brak / Marriage»	66

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Shakhovsky V.I.</i> Ecological Diversity of Human Communicative Environments	79
<i>Bubnova I.A.</i> Allusive Name: A Symbol of the Glorious Past and Split Present	102
<i>Maslennikova E.M.</i> Lacunas of Cultural Space and Visualization of Realities: Interpreter's Personal Meanings	114
<i>Droga M.A.</i> Transformation of Quotes in Newspaper Text (On the Material of Headlines)	131

EXPERIMENTAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Choice of Psycholinguistic Experiment Methods Depending on Age Characteristics of Recipients	149
<i>Butakova L.O.</i> Self-presentation of the Elderly in the Mode of Socio-Communicative and Semantic Characteristics of a Certain Age Group	160
<i>Chugunova S.A.</i> Language-to-Language Relationship in Classroom Bilingualism Environment (On the Basis of Free Association Test Findings)	175
<i>Frolova O.V., Lyakso E.E.</i> Communicative Skills of 5–7-year-old Children with Developmental Disorders and Intellectual Disabilities	190

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Khrisonopulo E.Yu.</i> The Evocation of Conceptual Archetypes and Cognitive Structures as a Factor for Choosing Existential Sentences in Political Discourse: The Case of Inaugural Speeches of American Presidents	207
<i>Korneeva E.A.</i> Strategies of Self-presentation in the Genre of Political Debate (On the Basis of Theresa May and Jeremy Corbyn's Parliament Speeches)	219

Бокале П.

**ДЕЙКСИС, ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ
И ИРРЕАЛЬНОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹**

*Университет Инсубрия,
Италия, Комо, paola.bocale@uninsubria.it*

Аннотация. В данной работе исследуется ряд прагматических контекстов, в которых дистальное дейктическое наречие ТАМ появляется, и утверждается, что эти контексты обладают чертой эпистемической неопределенности, которая является семантическим общим знаменателем для всех видов ирреальности. Использование ТАМ в контекстах эпистемической неопределенности мотивировано его центральным смыслом. ТАМ может выражать не только дейктическое расстояние (пространственное) по отношению к высказыванию, но и эпистемическую дистанцию, т.е. оно может снимать с говорящих ответственность за истинность сказанного. Эпистемическая дистанция – это черта, позволяющая осуществить перенос из одной концептуальной области в другую.

Ключевые слова: русский язык; дейксис; дистальность; ирреальность; отрицание; неопределенность.

Поступила: 26.06.2019

Принята к печати: 01.10.2019

¹ © Бокале П., 2019

Bocale P.

Deixis, Epistemic Modality and Irrealis in the Russian Language

*Università degli Studi dell'Insubria,
Italia, Como, paola.bocale@uninsubria.it*

Abstract. This paper studies a number of pragmatic contexts in which the Russian distal deictic TAM ('there') appears, and argues that these contexts share the feature of epistemic uncertainty, which is the semantic common denominator to all sub-modes of irrealis. The use of TAM in contexts of epistemic uncertainty is motivated by its central meaning. TAM can both convey semantic distance (spatial) with respect to the proposition and epistemic distance, i.e. it can release the speakers from the responsibility for the truth of the utterance. Epistemic distance is the feature triggering the expansion of uses from one conceptual domain to another.

Keywords: Russian; deixis; distance; irrealis; negation; indefiniteness.

Received: 26.06.2019

Accepted: 01.10.2019

Введение

В устном русском языке дейктическое наречие ТАМ встречается часто, а иногда и несколько раз в пределах одного высказывания. Данное исследование подробно описывает контексты, в которых ТАМ наиболее вероятно появляется, и утверждает, что это слово встречается главным образом в контекстах ирреальности, т.е. контекстах, которые выражают «эпистемическую неопределенность» [Givón, 1984, p. 285; Givón, 1994, p. 267; Givón, 2001, p. 308]. Это обстоятельство также объясняет другие функции ТАМ, такие как: аппроксиматор, маркер продолжения коммуникации, маркер перечисления, маркер неопределенности и т.д.

Хотя модальные функции наречия ТАМ были проанализированы с разных точек зрения, до настоящего времени в известных нам грамматиках и словарях не упоминается функция ирреальности. Только Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова [Кузнецов, 1998] кратко упоминает о том, что наречие ТАМ может выражать сомнение автора сообщения в реальности чего-либо, когда употребляется с личными местоимениями в восклицаниях.

В научных исследованиях наречия ТАМ модальность ирреальности, как правило, не обсуждается. А.П. Пеньковский [Пеньковский, 1989] считает, что дистальная дейктическая составляющая ТАМ мотивировала метафорическое расширение его значения в маркер «пейоративного отчуждения». Согласно И. Мендозе [Mendoza, 2004], контексты использования слова могут быть сведены к двум функциям: маркировка объекта в качестве примера и маркировка незначительности определенных элементов высказывания. Другие исследователи предполагают, что основная дискурсивная функция этой частицы – помечать отсутствие значимости определенной темы, поднятой в разговоре [Шведова, 1960, с. 145; Levontina, Shmelev, 2007; Шмелев, 2007]. В целом считается, что наречие ТАМ имеет чрезвычайно сложную и плохо описанную полисемическую структуру [Левонтина, 2011, с. 275].

В настоящем исследовании утверждается, что предполагаемая многозначность наречия ТАМ является лишь следствием гетерогенности языковых контекстов, в которых оно употребляется, а не случаем лексической неоднозначности. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что можно найти общее ядро во всех лингвистических контекстах, где употребляется ТАМ. То, что является общим для этих контекстов, состоит в том, что именно в них чаще всего появляется ирреальность.

Дейксис, эпистемическая модальность и ирреальность

Традиционное определение дейксиса как контекстуально-референциального механизма, устанавливающего связь с *ego-hic-nunc-origo*¹, подразумевает три основные категории дейктических отношений: личность, место и время [Bühler, 1990, p. 145]. Личный дейксис (дейксис лица) указывает на роль участников в высказывании и в основном встречается в местоименной системе. Дейксис места связан с кодированием места по отношению к местоположению участников речевой ситуации. В рамках данной категории различаются проксимальный дейксис (близость к говорящему) и дистальный дейксис (удаление от говорящего). Наконец, дейк-

¹ Прототипические категории дейксиса, которые образуют дейктический центр, или *origo* (лат.), это говорящий (*ego* «я»), место (*hic* «здесь») и время высказывания (*nunc* «сейчас»).

сис времени связан с кодированием временных точек относительно времени высказывания [Kragh, Lindschouw, 2013].

Дейксис и эпистемическая модальность как функционально-семантические категории, выражающие знание говорящего о сообщаемой в высказывании информации и его отношение к ней с позиций ее достоверности, связаны между собой, поскольку оба кодируют субъективный опыт говорящего. Эпистемическая модальность связана с отношением говорящего к реальности события, поэтому может рассматриваться с позиций различия между реальностью и ирреальностью [Grenoble, 1998, p. 230]. Реальность (*realis*) включает в себя ситуации, которые фактически имели место или имеют место в данный момент, в то время как ирреальность (*irrealis*) включает в себя более гипотетические ситуации, а также предположения, в том числе предположения на будущее [Comrie, 1985, p. 45].

Семантические контексты, где обычно появляется маркировка ирреальности, включают в себя потенциальные события, условия, гипотетичность, контрфактуальность, модальные, эпистемические и деонтические категории, команды, отрицания и вопросы [Elliott, 2000, p. 68]. Следовательно, ирреальные ситуации могут рассматриваться как будущие, желательные и нежелательные, вероятные и невероятные, гипотетические, отрицательные или неопределенные [Plungian, 2005].

Далее будет исследовано многообразие языковых сред, в которых появляется наречие ТАМ, и будет показано, что этот дистальный дейктик появляется в тех контекстах, которые обычно отмечены ирреальностью.

Результаты корпусного исследования наречия ТАМ

Проводимое корпусное исследование основано на данных радиоинтервью с различными гостями программы «Особое мнение» (далее «ОМ»), которая транслируется на «Радио Эхо Москвы» (www.echo.msk.ru). Кроме того, некоторые примеры были взяты из интернет-источников.

Анализ собранных примеров выявил восемь прагматических сред, в которых в устной разговорной речи обычно используется наречие ТАМ.

1. Модальность

Согласно Т. Гивону [Givón, 1994], модальные вспомогательные слова – это типичные операторы ирреальности, а эпистемические наречия, такие как «возможно», «вероятно», «видимо», «похоже», «наверное», «вроде» и т.д., создают ирреальную сферу в предложении, в котором они появляются, превосходя времена реальности, такие как прошлое, настоящее, прогрессивное или совершенное.

В отобранном нами текстовом корпусе наречие ТАМ часто встречается в уступительных предложениях, как это показано в примерах (1) – (2).

(1) Китайцы да? Вот китайцы это в глазах видимо избирателей Трампа это зло. Россия в общественном сознании не играет такой роли сегодня да? ТАМ может быть Вуди Аллена интересует ТАМ роман «Преступление и наказание» или ТАМ музыка Чайковского или Скрябина да? Но для обычной Америки, конечно, это нечто маргинальное¹.

(ОМ, 27.09.2016 г.)

(2) мы вчера долго видели, как на втором месте ЛДПР сейчас КПРФ догнала и перегнала. Две десятые. Как так-то? Почему же нет поддержки у хотя бы ТАМ формально левых сил?

(ОМ, 19.09.2016 г.)

Наречие ТАМ частотно обнаруживается в уступительных конструкциях (примеры (3) – (4)), что подтверждает близость наречия ТАМ в данном значении к маркеру ирреальности БЫ. Обе единицы могут использоваться взаимозаменяемо в подобных контекстах.

(3) Кто бы что ТАМ не говорил

(4) Кто бы что БЫ не говорил

Другим контекстом, в котором с высокой частотой встречается наречие ТАМ, является устойчивое выражение «мало ТАМ», где ТАМ в разговорной речи заменяет частицу ЛИ, сигнализирующую о модальности сомнения (примеры (5) – (6)).

(5) Мало ТАМ что может случиться / произойти / быть

(6) Мало ЛИ что может случиться / произойти / быть

¹ Здесь и далее примеры приводятся в редакции источника.

2. Отрицание

Хотя категория ирреальности первоначально была отождествлена главным образом с модальными предложениями, такими как контрфактуальные, условные и повелительные, более поздние исследования показали, что между ирреальностью и отрицательными предложениями существует тесная связь [Miestamo, 2005; Malchukov, Xrakovskij, 2016].

В примерах (7) – (8) мы находим наречие ТАМ в отрицательном эпистемическом выражении от первого лица: *не знаю ТАМ*. Это конструкция, состоящая из 1-го лица отрицательного настоящего времени эпистемического глагола «знать». Предварительный анализ примеров с конструкцией «не знаю ТАМ» / «ТАМ не знаю» показывает, что на эпистемологическом уровне данная конструкция может использоваться в качестве эпистемического хеджа (hedge) для передачи неопределенности, дистанцирования и сдержанности, или на прагматическом уровне как механизм управления речью, позволяющий говорящему размышлять над высказыванием или сменить тему разговора (см. пример (7)).

(7) *посмотрите на американцев они ТАМ что устроили, не знаю ТАМ в Сирии и в Ливии и в Ираке.*

(ОМ, 02.10.2016 г.)

Наречие ТАМ также появляется в особом типе конструкций: это отрицательные утверждения без отрицательных частиц. В примере (8) сомнение в реальности названного факта выражается конструкцией с вопросительным местоимением «какой» в начале предложения, за которым следует ТАМ. В конструкциях такого типа только наречие ТАМ указывает на то, что это утверждение отрицательное.

(8) *Да какая ТАМ зима, когда прогноз погоды утешителен весьма? А вы говорите: январь. Да какой ТАМ к черту январь! Поверьте – проверьте, наверное, врет.*

3. Недекларативные речевые акты

Другим контекстом, указывающим не ирреальность, являются недекларативные речевые акты, включая вопросы, команды, просьбы и восклицания, которые, согласно Т. Гивону [Givón, 1995, p. 119], попадают в сферу ирреальности по двум связанным между собой причинам: во-первых, потому что они описывают будущие

события, т.е. явления, которые еще не произошли, и, во-вторых, потому что они подразумевают деонтическую модальность.

В отобранном нами корпусе есть примеры использования наречия ТАМ в восклицаниях, выражающих различные эмоции, такие как неприязнь, печаль, удивление, неверие или интерес (см. пример (9)).

(9) Да ты не придумывай ТАМ, что это будет ТАМ

(ОМ, 15.09.2016 г.)

4. Неопределенность

Наиболее распространенный контекст, в котором используется наречие ТАМ, – это неопределенные выражения. ТАМ часто встречается после неопределенных местоимений или наречий (а иногда и перед ними) в речевом контексте, где говорящие подчеркивают неопределенность референтов, как в примерах (10) – (12).

(10) не надо, прикрываясь как бы какими-то ТАМ суверенно-демократическими почвенническими идеями, никого догонять и перегонять, Америку по росту кукурузы

(ОМ, 12.05.2017 г.)

(11) раз уж мы согласились с тем, что наши персональные данные вот в таком дичайшем количестве могут быть доступны для корпорации Apple, то дальше, ну, мы их уже, в принципе, потеряли, да? То, что Apple с ними не делает ничего плохого, а просто как-нибудь ТАМ таргетирует рекламу, на них опираясь, это нам Apple рассказывает, да?

(ОМ, 22.02.2016 г.)

(12) В Нью-Хэмпшире каждый день один человек умирает от передозировки ТАМ чего-нибудь, а вот Трамп предложил решение.

(ОМ, 22.03.2016 г.)

5. Продолжение и перечисление

Наречие ТАМ также выполняет функцию маркера продолжения и перечисления, указывая на намерение говорящего продолжить высказывание примером, перечнем, уточнением. Пример (13) содержит три случая употребления наречия ТАМ. В первом случае ТАМ начинает перечень, во втором случае ТАМ сообщает, что говорящий намерен продолжить свою речь,

в третьем случае наречие ТАМ функционирует как конечная частица (final particle) [Hancil, Haselow, Post, 2015].

(13) Мы же все любим фильмы ТАМ про Джона Диллинджера ТАМ, про мошенников, аферистов, воров ТАМ да?

(ОМ, 28.09.2016 г.)

6. Аппроксимация

Наречие ТАМ также может выполнять функцию аппроксимации, т.е. использоваться в количественных выражениях, где количество точно не установлено или колеблется. В примерах (14) – (15) функция ТАМ – выражать оценку приблизительности точно так же, как это делает неопределенный аппроксиматор *около*¹.

(14) Результатом дебатов было соотношение голосов зрителя 84 ТАМ на 16. В мою пользу.

(ОМ, 19.09.2016 г.)

(15) У нас ЖЕ в последние ТАМ 20 лет 16 все устроено немного по-другому.

(ОМ, 13.10.2016 г.)

Появление наречия ТАМ в контекстах в функции продолжения и перечисления свидетельствует о смещении значения в сторону выражения неопределенности, неточности или незавершенности.

7. Разделительная связь

Разделительная связь в предложениях обычно выражена союзом *или*. Использование наречия ТАМ в позиции после союза усиливает *или* (пример (16)).

(16) средний россиянин, не средний класс – ТАМ бюджетники или ТАМ рабочие каких-то заводов они на себе ничего не испытали, никаких затруднений: как было плохо, так плохо и осталось?

(ОМ, 19.10.2016 г.)

¹ Под термином «аппроксиматор» в тексте понимаются языковые единицы, которые включают оценку описываемой ситуации говорящим как несоответствующей заданной им номинации.

8. Эвиденциальность

В некоторых контекстах, таких как в примере (17), наречие ТАМ ассоциируется с кватативами и другими глаголами в контексте сообщаемой информации.

(17) *И когда мы говорим ТАМ, что надо уметь себя защитить пожалуйста, в любой стране.*

(ОМ, 08.10.2016 г.)

Использование указательных местоимений в эвиденциальных контекстах не является чем-то необычным, поскольку эвиденциальность – это дейктическая категория, указывающая на источник происхождения информации [Wiemer, 2010]. Эвиденциальные средства дают говорящим возможность дистанцироваться от достоверности высказывания. Таким образом, их эвиденциальное значение обычно связано с эпистемической оценкой [Plungian, 2010]. Связь между эвиденциальностью, эпистемической модальностью и ирреальностью подтверждается тем фактом, что в некоторых языках маркеры ирреальности используются в качестве эвиденциальных средств [Martin, 1998].

Заключение

В настоящей работе были исследованы лингвистические контексты, в которых употребляется наречие ТАМ, и было установлено, что они тесно связаны с грамматическим выражением ирреальности. Исследуемая языковая единица систематически обнаруживается в контекстах, отмеченных эпистемической неопределенностью, которая является тем общим знаменателем, объединяющим модальные и отрицательные предложения, недеklarативные речевые акты, неопределенные выражения, приблизительные количественные оценки, разделительные и эвиденциальные конструкции. Но почему в контекстах, выражающих эпистемическую неопределенность, появляется такой дистальный дейктик, как ТАМ?

Использование ТАМ в контекстах, связанных с грамматическим выражением ирреальности, и в некоторых других славянских языках (таких как, например, польский, украинский и болгарский) говорит о том, что его превращение в эпистемический маркер должно руководствоваться некими общими прагматическими прин-

ципами, такими как конвенционализация разговорных имплицатур, процесс, посредством которого значение, прагматически выводимое из использования определенного слова, становится конвенциональным до такой степени, что оно входит в семантику этого слова [Pietrandrea, 2005, p. 193].

Дистальное пространственное значение дейктика ТАМ делает возможным рост прагматических инференциальных значений в определенных лингвистических контекстах. Инференция дистальности, которую вызывает ТАМ, семантизируется как новый кодированный показатель эпистемической неопределенности говорящего [Traugott, 1999; Traugott, Dasher, 2002]. Результатом этого метонимического процесса является эпистемическое функционирование наречия ТАМ, которое способствует разъяснению позиции говорящего по отношению к предложению. ТАМ выражает не только дейктическое расстояние (пространственное) по отношению к предложению, но и «эпистемическую дистанцию», т.е. «говорящие как бы снимают с себя ответственность за истинность сказанного» [Plungian, 2010, p. 47].

Несмотря на возможность передачи значения ирреальности, использование ТАМ еще не является обязательным для ее выражения. Среди контекстов, исследованных в настоящей работе, наличие ТАМ имеет решающее значение для передачи ирреальности в трех случаях: 1) с конструкциями, выражающими отрицательное утверждение, где личные характеристики человека или объекта отрицаются; 2) в количественных выражениях, где количество не определено с уверенностью; 3) в перечнях.

Что касается первого случая, совершенно аналогичные конструкции с неопределенным или вопросительным местоимением или наречием с последующим использованием наречия ТАМ, выражающие отрицания, отклонения или несогласия, встречаются и в других славянских языках, см., например: болгарский (южнославянский): *Какъв там престъпник! Напротив* 'Какой ТАМ преступник! Напротив'; польский (западнотславянский): *Ta jaki tam wstyd?* «Но какой ТАМ позор?»; украинский (восточнославянский): *Та який там закон!* «Но какой ТАМ закон!»

В контекстах, указывающих на приблизительные расчеты и оценки, ТАМ употребляется для выражения неопределенной количественной семантики, а в перечнях оно требуется для того, чтобы сигнализировать намерение говорящего продолжить высказывание.

В целом тот факт, что в некоторых контекстах ТАМ несет всю маркировку отрицания, сочетается с неопределенными место-

имениями или наречиями и не противопоставляется дейктикам «тут» или «здесь», указывает на ослабление первоначального демонстративного значения наречия ТАМ. Более того, утрата в тех же контекстах референтности, одной из ключевых компонентов дейктической семантики, свидетельствует о продолжающемся развитии его эпистемологических функций.

Список литературы

- Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
- Левонтина И.Б. Частицы переспроса и припоминания // Слово и язык: Сб. ст. к 80-летию акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 269–278.
- Пеньковский А.Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1989. – С. 54–83.
- Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 377 с.
- Шмелев А.Д. Частица там как маркер «несущественной детали» // Язык как материя смысла: Сб. ст. к 90-летию академика Н.Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 2007. – С. 208–218.
- Bühler K. Theory of language: The representational function of language. – Amsterdam: J. Benjamins, 1990. – 508 p.
- Comrie B. Tense. – Cambridge: CUP, 1985. – 139 p.
- Elliott J. Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of Reality // Linguistic Typology. – 2000. – № 4 (1). – P. 55–90.
- Givón T. Functionalism and grammar. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1995. – 486 p.
- Givón T. Irrealis and the subjunctive // Studies in Language. – 1994. – № 18. – P. 265–337.
- Givón T. Syntax. An introduction. – 2nd edition. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001. – Vol. 1. – 500 p.
- Givón T. Syntax: A functional-typological introduction. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1984. – Vol. 1. – 464 p.
- Grenoble L. Deixis and information packaging in Russian discourse. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1998. – 335 p.
- Hancil S., Haselow A., Post M. Final particles from a typological perspective // Final particles / ed. by S. Hancil, A. Haselow, M. Post. – Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2015. – P. 3–37.
- Kragh K., Lindschouw J. Deixis and pronouns in Romance languages. – Amsterdam: J. Benjamins, 2013. – 289 p.

- Levontina I., Shmelev A. False emptiness: Are so-called «parasitical words» really semantically void? // *Meaning-Text Theory* / ed. by T. Reuther. – München: Otto Sagner, 2007. – P. 259–268.
- Malchukov A., Xrakovskij V. The linguistic interaction of mood with modality and other categories // *The Oxford Handbook of Modality and Mood* / ed. by J. Nuyts, J. van der Auwera. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – P. 196–222.
- Martin L. Irrealis constructions in Mocho (Mayan) // *Anthropological Linguistics*. – 1998. – № 40 (2). – P. 198–213.
- Mendoza I. Russisch TAM als distanzmarker? // *Germano-Slavistische Beiträge. Festschrift für Peter Rehder zum 65. Geburtstag* / ed. by P. Rehder, M. Okuka, U. Schweier. – München: Otto Sagner, 2004. – P. 157–186.
- Miestamo M. Standard negation: The negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective. – Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2005. – 503 p.
- Pietrandrea P. Epistemic modality: Functional properties and the Italian system. – Amsterdam: J. Benjamins, 2005. – 232 p.
- Plungian V. Irrealis and modality in Russian and in typological perspective // *Modality in Slavonic languages: New perspectives* / ed. by B. Hansen. – München: Otto Sagner, 2005. – P. 135–147.
- Plungian V. Types of verbal evidentiality marking: an overview // *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages* / ed. by G. Diewald, E. Smirnova. – Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2010. – P. 15–58.
- Traugott E. The role of pragmatics in a theory of semantic change // *Pragmatics in 1998: Selected Papers from the 6th International Pragmatics Conference* / ed. by J. Verschueren. – Antwerp: International Pragmatics Assoc., 1999. – P. 93–102.
- Traugott E., Dasher R. Regularity in semantic change. – Cambridge: CUP, 2002. – 341 p.
- Wiemer B. Hearsay in European languages: Toward an integrative account of grammatical and lexical marking // *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages* / ed. by G. Diewald, E. Smirnova. – Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2010. – P. 59–132.

References

- Kuznecov, S.A. (1998). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Saint-Petersburg, Norint.
- Levontina, I.B. (2011). Chasticy peresprosa i pripominaniya. In: *Slovo i yazyk: Sb. st. k 80-letiyu akad. Yu.D. Apresyana* (pp. 269–278). Moscow, LRS Publishing House.
- Pen'kovskij, A.B. (1989). O semanticheskoy kategorii «chuzhdosti» v russkom yazyke. In: *Problemy strukturnoy lingvistiki* (pp. 54–83). Moscow, Nauka.
- Shmelev, A.D. (2007). Chastica tam kak marker «nesushchestvennoj detali». In: *Yazyk kak materiya smysla. Sb. st. k 90-letiyu akademika N.Yu. Shvedovoj* (pp. 208–218). Moscow, Azbukovnik.

- Shvedova, N.Yu. (1960). *Očerki po sintaksisu russkoj razgovornoj reči*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
- Bühler, K. (1990). *Theory of language: The representational function of language*. Amsterdam, J. Benjamins.
- Comrie, B. (1985). *Tense*. Cambridge, CUP.
- Elliott, J. (2000). Realis and irrealis: Forms and concepts of the grammaticalisation of reality. *Linguistic Typology*, 4(1), 55–90.
- Givón, T. (1984). *Syntax: A functional-typological introduction*. Vol. 1. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins.
- Givón, T. (1994). Irrealis and the subjunctive. *Studies in Language*, 18, 265–337.
- Givón, T. (1995). *Functionalism and grammar*. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins.
- Givón, T. (2001). *Syntax. An introduction*. Vol. 1. 2nd edition. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins.
- Grenoble, L. (1998) Deixis and information packaging in Russian discourse. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins.
- Hancil, S., Haselow, A., Post, M. (2015). Final particles from a typological perspective. In: S. Hancil, A. Haselow, M. Post (Eds.), *Final particles*, pp. 3–37. Berlin / Boston, De Gruyter Mouton.
- Kragh, K., Lindschouw, J. (2013). *Deixis and pronouns in Romance languages*. Amsterdam, J. Benjamins.
- Levontina, I., Shmelev, A. (2007). False emptiness: Are so-called «parasitical words» really semantically void? In: T. Reuther (Ed.), *Meaning-Text Theory* (pp. 259–268). München, Otto Sagner.
- Malchukov, A., Xrakovskij, V. (2016). The linguistic interaction of mood with modality and other categories. In: J. Nuyts, J. van der Auwera (Eds.), *The Oxford Handbook of Modality and Mood* (pp. 196–222). Oxford, Oxford University Press.
- Mendoza, I. (2004). Russisch TAM als distanzmarker? In: P. Rehder, M. Okuka, U. Schweier (Eds.), *Germano-Slavistische Beiträge. Festschrift für Peter Rehder zum 65. Geburtstag* (pp. 157–186). München, Otto Sagner.
- Martin, L. (1998). Irrealis constructions in Mocho (Mayan). *Anthropological Linguistics*, 40 (2), 198–213.
- Miestamo, M. (2005). *Standard negation: The negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective*. Berlin / Boston, De Gruyter Mouton.
- Pietrandrea, P. (2005). Epistemic modality: Functional properties and the Italian system. Amsterdam, J. Benjamins.
- Plungian, V. (2005). Irrealis and modality in Russian and in typological perspective. In: B. Hansen (Ed.), *Modality in Slavonic languages: New perspectives* (pp. 135–147). München, Otto Sagner.

- Plungian, V. (2010). Types of verbal evidentiality marking: an overview. In: G. Diewald, E. Smirnova (Eds.), *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages* (pp. 15–58). Berlin / New York, De Gruyter Mouton.
- Traugott, E. (1998). The role of pragmatics in a theory of semantic change. In: J. Verschueren (Ed.), *Pragmatics in 1998: Selected Papers from the 6th International Pragmatics Conference* (pp. 93–102). Antwerp, International Pragmatics Assoc.
- Traugott, E., Dasher, R. (2002). *Regularity in Semantic Change*. Cambridge, CUP.
- Wiemer, B. (2010). Hearsay in European languages: toward an integrative account of grammatical and lexical marking. In: G. Diewald, E. Smirnova (Eds.), *Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages* (pp. 59–132). Berlin / New York, De Gruyter Mouton.